

Шеннон принялась за готовку завтрака, пока Нат гладила койотов по голове. Одну руку она по-прежнему держала за спиной Софи, а другой - попеременно гладила то Купера, то Эдвина. Первый превратился в кашу под ее присмотром, в то время как другой изо всех сил старался оставаться стоическим и неподвижным. Это сработало довольно хорошо, за исключением привычки его хвоста выдавать то, что он на самом деле чувствовал. В этот момент Люсиль не могла удержаться от смеха, как только могла. Ее супруг, однако, вел себя так, как будто ничего не случилось, когда он незаметно наклонился к руке Натали, когда она ложилась ему на голову.

Завтрак был просто простыми сэндвичами, вытащенными из хранилища, но там должно было быть очень много вытащенного для всех собак. Это дало Нат пять минут, чтобы закончить то, что она делала, прежде чем встать. Она даже не попыталась заставить Софи встать, а просто подняла ее на ноги. Подсунув одну руку под ребенка, чтобы поддержать ее, Натали направилась туда, где Шеннон все расставляла. Койоты, которые закончили дежурить, тоже пришли за своей порцией еды. У Шеннон были самые мягкие из них, которые она отложила на отдельную тарелку для всех щенков, которые подползали к ней. Они могли бы съесть и более жесткие бутерброды, но они хотели быть осторожными. В конце концов, то, что человек может что-то сделать, вовсе не означает, что это обязательно лучшая идея.

Когда они подошли к импровизированному столу, уставленному поджаренными бутербродами, запах наконец достиг носа Софи. Она не слышала потрескивания костра и не видела, чтобы кто-нибудь их разжигал. Как бы то ни было, обжигаяще горячие сэндвичи теперь лежали перед ней, выглядя чертовски аппетитно. Бросив смущенный взгляд на Шеннон, она взяла один из них и начала есть, не делая никаких движений, чтобы встать со своего места в объятиях Натали. Заметив замешательство, а также позу, в которой они ели, Нат и Шеннон хихикнули, прежде чем углубиться в себя.

Запах еды, разносившийся по лагерю, заставил остальных собак очнуться от сна. Когда волна двинулась наружу, клыки поднялись и потащили свои сонные задницы к куче еды, прежде чем идти ва-банк. Софи думала, что это было много еды, но, увидев много клыков, особенно Эша, поедающего их, как будто они были ничем, эка картина заставила ее схватить второй сэндвич, просто чтобы она могла есть больше.

Когда они заканчивали завтрак, Шеннон повернулась к своей новой приемной дочери: «Эй, Софи, хочешь посмотреть фокус?» - смущение Софи только усилилось при этом вопросе. Она никогда раньше не видела и не слышала о волшебниках, но слышала рассказы о них. В основном в сказках, которые читали ей перед сном отцы. Насколько она знала, ничего

подобного не было. Неуверенная и недоверчивая, она коротко кивнула.

В следующие несколько минут Софи сидела на коленях у Натали, широко раскрыв глаза и рот. Шеннон танцевала вокруг лагеря, заставляя все, от палатки до костра, исчезнуть у нее на глазах. Все клыки, видевшие ее реакцию, изо всех сил старались подавить смех, потому что знали, в чем секрет "магии" Шеннон. Пока они говорили, что они думают, Натали делала все возможное, чтобы удержать свое веселье, делая все возможное, чтобы охать и ахать каждый раз, когда Шеннон убирала в ландшафт души очередной предмет, пытаясь создать шоу для их дочери. В конце концов, кто бы мог подумать, что секрет заключается в присутствии трехсотфунтовых горилл. И это еще были те, кто был легковесом относительно других.

Актерская игра Натали, казалось, помогла Шеннон, так как после того, как все было убрано и Шеннон кланялась в конце, аплодисменты Софи были быстрыми и громкими. Не желая, чтобы она чувствовала себя одинокой, все остальные присоединились к ней. Одна только улыбка на ее лице стоила того. Софи это так понравилось, что она спрыгнула с колен Натали и побежала обнимать Шеннон, спрашивая, как ей это удастся. Она на время отвлеклась, заявив, что истинный фокусник никогда не раскрывает своих фокусов. Софи немного расстроилась, но быстро сменила тему и спросила, какие еще фокусы она умеет делать. Шеннон сдержалась, сказав, что это сюрприз на потом, но потом сдалась, увидев умоляющее лицо девочки. Она пообещала объяснить все, пока они будут в пути, так как было бы справедливо, если бы она знала, что они могут сделать вдвоем.

Хотя Нат и согласилась, в данный момент у нее были другие заботы. Сол и Брайден все еще были изранены после вчерашней драки, так что они не смогут присоединиться к путешествию вне пространства души еще раз. Между тем, дети Скаута, наконец, приближались к концу периода отлучения от груди, и он хотел лично помочь своей паре и щенкам привыкнуть ходить на двух ногах. Кали и Майя все еще хотели путешествовать, но Нат хотела дать им выходной, если это возможно. Таким образом, оставался вопрос о том, кого взять с собой в путешествие сегодня. Тень была легкой добычей, как и Дух. Вопрос был в том, у кого из всех оставшихся была лучшая координация. Зная, что Сьерра больше всего заботится о чтении и учебе, чем о физической активности, ее спросили, кто добился наибольшего прогресса в душевном ландшафте. В конце концов, это явно была не она.

Ее ответ позволил схватить и вытащить еще двоих. Артемис была, по-видимому, единственным щенком их поколения, который мог поддерживать форму в течение любого периода времени. Нат догадывалась, что ее, возможно, влечет к нему, но этого еще не было видно. В любом случае, сам энергичный щенок, казалось, не беспокоился ни о чем, кроме возможности бегать

весь день, так что он, вероятно, будет самым плотным из всей группы. Другой выбор был за Солдатом. Это Нат несколько не удивило, учитывая, как он привязался к ней еще щенком, когда вернулся в зоопарк. Подбрав команду, группа снова двинулась вдоль шоссе, но теперь для Софи наступило время урока.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/938314>